

Сюй Аньгэ поманил к себе другого слугу. Не прибегая к боевым искусствам, он в мгновение ока снова превратился в слепца, которому нужна была поддержка, чтобы медленно дойти до беседки у озера. Слуга, получивший приказ «убить скот», дрожал и не решался действовать. Сюй Аньгэ был слеп и стоял спиной к клетке, но словно видел всё, что происходило у него за спиной. Он медленно произнёс:

— В клетке заперто всего лишь четвероногое животное. Любой может убить его одним ударом меча. Действуй.

Слуга не знал, что клетка была усилена чёрным железом, и не был уверен, что сможет убить мастера врождённого этапа одним ударом. Однако слова Сюй Аньгэ словно придали ему сил. Рука слуги постепенно успокоилась, и хотя в его взгляде читался страх, движения стали смелее. Он поднял меч, направив его прямо на Мэн Ина.

Мэн Ин широко распахнул глаза и закричал:

— Сюй Аньгэ! Сюй Аньгэ — ты скотина!

Сюй Аньгэ, не останавливаясь, медленно шёл к беседке. Он даже не хотел бросить ещё один взгляд на Мэн Ина, словно действительно считал, что слуга убивает всего лишь животное, и это не заслуживало внимания.

Мэн Ин видел, что слуга уже направил меч на него. Он понимал, что, запертый в этой клетке и лишённый возможности использовать свою силу, ему не избежать смерти. О чём-то подумав, он вдруг разразился безумным смехом:

— Ха-ха-ха! Сюй Аньгэ, ты умрёшь страшной смертью!

— Сюй Аньгэ! Твои счастливые дни сочтены! Ты... мм...

Меч слуги пронзил грудь Мэн Ина, и мастер врождённого этапа так и погиб от руки безымянного слуги.

Взгляд Мэн Ина был прикован к спине Сюй Аньгэ. Он уже не мог говорить, но на губах застыла злобная улыбка. Из рта вырвался кровавый туман, грудь ещё несколько раз поднялась и опустилась, пока он окончательно не замер, сохраняя на лице это леденящее душу выражение.

Присутствующие привыкли к жестокостям боевых искусств, но даже эта сцена вызвала у них дрожь.

У озера воцарилась долгая тишина, прежде чем люди смогли прийти в себя. Какими же механизмами владеют Врата Мошу! Эта клетка смогла удержать мастера врождённого этапа, позволив ему погибнуть от руки простого слуги!

Взгляды всех обратились к Вратам Мошу с жаром. Теперь кто бы стал обращать внимание на слухи о Сюй Аньгэ? Все думали лишь о том, как бы вовремя подружиться с Вратами Мошу!

Тут вперёд вышел один почтенный старец и громко произнёс:

— Господин Сюй, мы засвидетельствовали церемонию. Скажите, что будет дальше...

Сюй Аньгэ уже сидел в беседке, облокотившись на перила, не проявляя ни малейшего желания вставать:

— Прошу всех пройти в главный зал. Врата Мошу приготовили для вас изысканные яства и напитки.

Многие не хотели уходить. Их не интересовали угощения, они хотели выяснить дело с клеткой, но боялись, что их навязчивость вызовет раздражение у Врат Мошу. Поэтому они неохотно потянулись к главному залу.

Сюй Аньгэ дождался, пока шум вокруг полностью стих, и приказал убрать кровь из клетки. Удалив всех, он тихо спросил слугу рядом с собой:

— Ты сегодня зачем пришёл?

Ведь он не отправлял приглашение в Учение Шаоян.

Слуга слегка приподнял голову, открывая лицо с высоким носом, высокими бровями и глубокими глазами — это был Мэн Ин!

Мэн Ин чётко ответил Сюй Аньгэ:

— Я принёс тебе поздравительный дар.

— Мне не нужны дары.

Мэн Ин покачал головой, настаивая:

— Тебе понравится.

В конце концов Сюй Аньгэ уступил Мэн Ину и медленно направился во внутренний двор.

Слуги у озера собирали тело Мэн Ина. Никто не заметил, что на его ногтях слабо светился зелёный свет.

Мэн Ин, одетый в одежду слуги, поддерживал Сюй Аньгэ, медленно идя по длинному коридору. Никто не заметил ничего подозрительного. Сюй Аньгэ привёл его в комнату и приказал слугам, чтобы его не беспокоили без нужды.

Войдя в комнату, Сюй Аньгэ, который до этого держался прямо, наконец расслабился. Мэн Ин обнял его и быстро довёл до кровати. Мэн Ин, похоже, уже хорошо изучил эту спальню. Он уложил Сюй Аньгэ и быстро взял с стола белый фарфоровый флакон, высыпав две пилюли, которые Сюй Аньгэ проглотил.

Брови Сюй Аньгэ слегка нахмурились, и даже после того, как лекарство попало в желудок, его лицо не стало лучше. Мэн Ин сейчас ничем не мог помочь. С нынешним состоянием Сюй Аньгэ при любой внутренней травме нужно было принимать лекарства, а потом ждать, пока они подействуют, медленно восстанавливая силу и умиротворяя циркуляцию ци.

Так что Мэн Ин говорил правду — это тело было почти ни на что не годно. Хотя он и назывался мастером врождённого этапа, по боевой мощи он, вероятно, уступал даже некоторым молодым дарованиям.

Энергия в теле Сюй Аньгэ бушевала, лицо заметно побледнело, и он мог только полулежать на кровати, отдыхая. Мэн Ин уже бесшумно вышел из комнаты, чтобы принести тот самый

подарок.

После того как Мэн Ин вышел, в комнате воцарилась полная тишина, и для Сюй Аньгэ это была лишь мёртвая тьма. В этой тьме он задумался, вспомнив недавнюю встречу с заместителем главы Учения Шаоян Линь Цинянем. Линь Цинянь говорил ему, что доходы учения постоянно падают, а глава давно не занимается делами, и просил его уговорить Мэн Ина.

К сожалению, он обратился не к тому человеку. Он никогда не знал, что думает Мэн Ин.

Мэн Ин мог заботиться о нём, слепце, до мелочей, обеспечивая всем необходимым, словно вознося его на небеса, но никогда не делился с ним делами учения и не слушал его советов.

На самом деле, он сам был таким же. Он мог спокойно спать с Мэн Ином на одной кровати, но не мог доверить ему дела учения. Несколько месяцев назад Мэн Ин упоминал что-то о церемонии передачи власти, но он легко перевёл разговор, и Мэн Ин больше не поднимал эту тему.

В конечном итоге, они просто больше не могли полностью доверять друг другу.

Сюй Аньгэ потер виски, удивляясь, почему он начал думать о таких женских хлопотах. Возможно, в последнее время у него было слишком много душевных терзаний, поэтому и появилось столько мыслей? Не зная, сколько времени он пребывал в этих хаотичных размышлениях, он наконец почувствовал, что боль в теле утихла — или, возможно, он просто привык к ней.

Сюй Аньгэ, опираясь на край кровати, медленно поднялся и на ощупь сел за письменный стол. Правая рука нащупала механическую шкатулку с особым узором. Для посторонних это была просто подставка под светящийся жемчуг, но для Сюй Аньгэ, хорошо разбирающегося в механизмах, она быстро открылась, превратившись в потайной ящик. Открыв его, он увидел лежащий внутри красный нефрит.

Сюй Аньгэ долго думал, но всё же запомнил слова Линь Циняня. Он не мог уговорить Мэн Ина, но мог помочь Учению Шаоян найти новый источник дохода.

Ведь возродившиеся благодаря ковке оружия и хитроумным механизмам Врата Мошу вели дела по всему Поднебесной и меньше всего нуждались в деньгах.

Красный нефрит был холодным. Соприкасаясь с тёплой ладонью, этот холод словно просачивался под кожу по голубым венам прямо к сердцу. Сюй Аньгэ почувствовал озноб и тяжесть в груди.

Он не успел и моргнуть, как сзади послышался едва уловимый звук, сопровождаемый знакомым запахом — Мэн Ин вернулся. Сюй Аньгэ очнулся, и боль в теле уже утихла, словно всё это было лишь иллюзией.

— Почему так долго?

Сюй Аньгэ задвинул потайной ящик обратно в механическую шкатулку, превратив её в обычную подставку, но красный нефрит оставил в руке.

— Встретил Линь Циняня.

Мэн Ин положил на руки Сюй Аньгэ длинный короб.

Линь Цинянь приехал в Уезд У, чтобы поговорить с Мэн Ином о делах Учения Шаоян. Это была тема, которую они обычно избегали, поэтому Сюй Аньгэ не стал спрашивать дальше, а открыл короб.

Содержимое короба, вероятно, было оружием. Едва крышка открылась, Сюй Аньгэ почувствовал слабое, но ощутимое давление на руку. Он провёл пальцами по предмету, пытаясь понять, меч это или сабля, но в момент прикосновения замер.

...Знакомое ощущение.

Дыхание Сюй Аньгэ участилось, когда он начал внимательно ощупывать узоры на ножнах. Они были величественными, словно драконы и змеи извивались по поверхности, точь-в-точь как раньше.

— Меч Сихэ...

Сюй Аньгэ закрыл глаза, в голосе слышалась лёгкая дрожь.

— Когда ты нашёл его? Где?

<http://bllate.org/book/16553/1509350>